

ОГОНЬ СТРЕМЛЕНИЯ К СОВЕРШЕНСТВУ

8 июня — юбилей замечательного театрального художника **Станислава Бенедиктова**. Его **75-летие** наверняка так или иначе отметят в тех многих театрах, где довелось ему работать, несмотря на то, что Бенедиктов является на протяжении десятилетий главным художником **РАМТа**. Удивительная работоспособность, уникальное умение вникнуть в самую суть темы и найти, кажется, единственно возможное зримое ее воплощение на подмостках, неустанность поиска и безграничность фантазии, штрихи, которые становятся «говорящими», — вот, наверное, та значительная составляющая таланта Станислава Бенедиктовича, что раскрывается в его сценографии при первом же взгляде. И при этом — поражающая скромность, особое, изысканное чувство юмора, немногословность, какая-то особая атмосфера общения с окружающими: негромкая, несуетная, доброжелательная. Завораживающая...

Его художественное проникновение в самую причудливую ткань и самую глубинную суть драматургического произведения никогда и ни в чем не повторяется, но каким-то шестым чувством точно ощущаешь, где работа Бенедиктова, а где — другого художника. Как это происходит? — непостижимо...

Но всякий раз поражает объем, «культурный код», порой явленный в первой же сцене, порой скрытый поначалу и медленно раскрывающийся по мере развития сюжета спектакля. А для этого требуется то, о чем Станислав Бенедиктов говорил в интервью почти десятилетней давности, рассказывая о своей преподавательской работе: «... Как обучить человека мыслить над веком? Соизмерять драматургию, над которой он работает, с жизнью теперешней? Как научить чувствовать истоки нашего времени? Ощу-

щать творческий нерв эпохи, рождать новые ходы сценических решений? Конечно, может быть, за пять лет по-настоящему это не удастся сделать, но заложить основы мышления, зажечь огонь стремления к совершенству входит в приоритеты нашей педагогической системы».

В этих словах сформулирована, кажется, четкая и определенная программа работы сценографа, которая невозможна без высокой культуры, обширных знаний и — «огня стремления к совершенству». Что для этого необходимо? — поистине бездонный духовный мир, сложившийся из впечатлений, неустанных размышлений. А многие ли обладают этим сегодня? Станислав Бенедиктов признавался в том, что всю жизнь был увлечен философией, мечтал учиться на философском факультете МГУ параллельно с Училищем 1905 года, но в то время не-

Станислав Бенедиктов

А. Бородин, Ю. Решетов, Е. Бородина, С. Бенедиктов. Исландия. Атлантический океан, 1999

возможно было обучаться в двух высших учебных заведениях одновременно. Но это обстоятельство не может стать непреодолимым, если у человека есть твердое ощущение: «без мировоззренческой базы, без глубинного размышления над жизнью, без своей философии художник не может состояться». Именно так и зревает духовный мир личности...

В 1980 году Станислав Бенедиктов вместе с Алексеем Бородиным, с которыми они работали в Кировском Театре Юного зрителя имени Н. Островского, был приглашен в Центральный Детский театр. В 1985-м стал главным художником ЦДТ. И перечислить все работы на сцене хотя бы одного этого театра — невозможно! А если еще прибавить к ним спектакли на сценах МХАТа, Малого и Большого театров, Музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, в Кремлевском балете, в Софийском оперном

театре, в Берлинском театре «Фройндшафт», в Национальном театре Рейкьявика, в Новосибирске, Перми, Кирове и других городах — поздравление юбиляру превратится в длинный-длинный список названий.

Но ведь, по сути, не они важны, а то чувство, та степень осмысления, та мера поистине рыцарского служения своему делу, что пронизывают миры Станислава Бенедиктова, ни в чем не схожие, потому что в каждом из них царил и царит та «философия художника», без которой, по справедливому утверждению нашего героя, ничего состояться не может.

Достаточно назвать всего несколько спектаклей на сцене ЦДТ — РАМТа, чтобы эти миры предстали перед глазами отчетливо, ясно, несмотря на отделившие их друг от друга десятилетия. Удивительные по целостности эпохи, характеров, событий, по зрительскому восприятию «Отверженные» В. Гюго и «Ловушка №

«Чехов-GALA».
Фото А. Белицкого

«Участь Электры».
Фото И. Лагойской

«Берег утопии».
Фото А. Кошелева

Выставка «Берега надежды» в ГЦТМ имени А.А. Бакрушина. 2009

46, рост второй», «Между небом и землей жаворонок вьется» Ю. Щекочиных, «Баня» Вл. Маяковского и «Король Лир» Шекспира, «Жизнь впереди» Э. Ажара и «Береника» Ж. Расина, «Одна ночь» Евг. Шварца и «Марсианские хроники» Р. Брэдбери, «Дневник Анны Франк» Ф. Гудрича и А. Хаккета и «Лоренцаччо» А. де Мюссе, «Эраст Фандорин», «Инь и Ян (Белая и Черная версии)» Б. Акунина и «Берег утопии», «Проблема» Т. Стоппарда, «Портрет» Н.В. Гоголя и «Алые паруса» М. Дунаевского, М. Бартенева, А. Усачева,

«Участь Электры» Ю. О'Нила и «Нюрнберг» Э. Манна, «Чехов Gala» по водевилям А.П. Чехова и «Последние дни» по произведениям А.С. Пушкина, М.А. Булгакова, Б. Акунина...

Все эти спектакли, как и многие другие, не названные здесь, созданы полноправными единомышленниками, кажется, понимающими друг друга даже не со слова, а с какого-то таинственного жеста, настолько органично, слиянно пространство и «одежда сцены» Бенедиктова с тем миром, который выстраивает режиссер Алексей Бородин.

Станислав
Бенедиктов

Даже по этому, сильно укороченному списку, можно понять, что Станислав Бенедиктов уникально владеет пространством: среди названных – спектакли, шедшие на сцене театра, когда зрители традиционно располагались в зале; в непосредственной близости от публики, сидящей рядом с артистами, на сценической площадке; под парадной, величественной лестницей РАМТа, а затем в ее разветвлениях; в помещении под сценой... И ни разу не довелось мне ощутить какую-то дистанцию, малейший дискомфорт, потому что мир Алексея Бородина и Станислава Бенедиктова нерасчленим на отдельные элементы, а существует мощно и ярко в том единстве восприятия, философии, мироощущения, высокой культуры, что соединила этих двух художников, мастеров совсем не случайно.

Когда-то Алексей Бородин назвал Станислава Бенедиктова «мощным театральным поэтом», и в этих словах нет ни малейшего преувеличения, ни грана комплиментарности, потому что в каж-

дой своей работе художник предстает не только философом, мыслителем, но и творцом, владеющим редчайшим из искусств – свободой вольного, с крупным, широким размахом крыльев полета, присущего лучшим поэтам. Когда мысль и фантазия становятся неразделимыми...

Станислав Бенедиктович достоин множества заслуженных высоких наград за свою деятельность, но, наверное, нет награды выше, чем тот «огонь стремления к совершенству», который он зажигает в сердцах своих учеников и зрителей, однажды и навсегда покоровившихся невывмышленной мощи творений Бенедиктова. И каждая новая встреча с его театральной философией, помноженной на театральную поэтическую власть над нами, вызывает поклонение и благодарность.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ
Фото с официального сайта РАМТ
и из книги С. Бенедиктова
«Окна. Книга-альбом». 2014